

На следующий день Хуа Чжу Юй покинула дворец, чтобы отправиться в аптечный магазинчик и попробовать заказать лекарство по рецепту. Разумеется, Кровавого Лотоса там не было, поэтому оставалось лишь ждать.

У ворот дворца ее остановили стражники, осмотревшие все вещи Чжу Юй, прежде чем пропустить ее внутрь. Это заставило ее задуматься о том, что приносить сюда лекарства извне – не очень удачная идея.

Из-за отсутствия иных вариантов Хуа Чжу Юй вынуждена была обратиться за помощью к Дань Хун. Это был единственный выход. Она могла рассчитывать лишь на то, что Дань Хун удастся заполучить лекарство для защиты плода.

Увидев Хуа Чжу Юй, Дань Хун радостно распустила служанок и евнухов. Она лично налила своему гостю чай, улыбаясь нежно и мягко. Чжу Юй взяла чашку, но вид яркой улыбки Дань Хун заставил ее ощутить нерешительность. Выпив весь чай одним глотком, она отставила чашку в сторону и медленно произнесла:

- Дань Хун, прости меня, я кое-что скрывал от тебя все это время.

Дань Хун никогда прежде не доводилось слышать от генерала такого мрачного и тяжелого тона. Ее улыбка застыла. Несколько удивленным тоном девушка поинтересовалась:

- Генерал, что-то случилось?

- Дань Хун, я женщина! – с трудом призналась Чжу Юй.

Лицо Дань Хун покинули все краски. Глаза расширились от недоверия. Но затем она качнула головой и улыбнулась.

- Генерал, даже если вы стали евнухом и не можете взять жену, это не мешает мне любить вас. Я готова оставаться рядом с вами до конца моей жизни. Не говорите, что вы женщина, лишь для того, чтобы заставить меня отказаться от вас.

- Я не лгу, это правда, - видя сомнения Дань Хун, Хуа Чжу Юй вздохнула и вытащила шпильку, удерживавшую ее волосы в тугой прическе евнуха. В один миг черные пряди водопадом рассыпались по плечам, достигнув талии.

Это зрелище заставило Дань Хун дернуться. Она чуть было не рухнула на пол. Ее рука сжала край стола, словно девушке нужна была опора, чтобы восстановить покачнувшийся мир.

- Это не правда, это не так... - бормотала она, и ее голос становился все мягче и мягче. В конце концов, она заплакала от горя.

Понимая, что Дань Хун наконец-то ей поверила, Чжу Юй медленно подошла ближе и успокаивающе похлопала ей по плечу.

- Дань Хун, я не должна была так долго скрывать это от тебя. Однако отец дал мне четкий приказ держать все в секрете. Женщина, служащая в армии, это ведь преступление. Меня бы обвинили в обмане императора, и это коснулось бы всей семьи Хуа. Поэтому я и скрывала свою истинную личность, даже от тебя.

- Генерал, - Дань Хун подняла взгляд на Хуа Чжу Юй. Ее прекрасные глаза тонули в отчаянии. - Могу ли я побыть одна?

Чжу Юй молча кивнула. Завязав волосы, она покинула комнату. Во дворе стояла тишина. Застыв на месте, девушка задумчиво уставилась на голые деревья.

Она знала, что эта новость стала слишком большим шоком для Дань Хун. Ей и вправду нужно было дать своей старой подруге время, чтобы та пришла в себя, но ей не хватало уверенности, чтобы просто уйти прочь.

Она долго стояла там, пока не потемнели небеса, и только тогда, наконец, услышала за спиной легкие шаги. Медленно обернувшись, она взглянула на приближающуюся Дань Хун.

- Я вдруг поняла, что это хорошо, что генерал - женщина. Мне больше не нужно думать о том, почему я вам так не нравлюсь. Выходит, это не потому, что Дань Хун не хватает шарма, не так ли? - девушка уставилась на Чжу Юй. Ее ресницы все еще были влажными от слез, а улыбка, застывшая на губах, казалась гордой, но все же преисполненной страдания.

- Дань Хун... - Хуа Чжу Юй взяла ее руку и крепко сжала в своей.

Зима становилась более холодной. Снег не прекращался вот уже второй день подряд, покрывая весь Императорский Дворец плотным белым одеялом.

Рано утром, в час кролика (5-7 утра), Хуа Чжу Юй проснулась и села в постели. Прошлой ночью она дежурила возле принца, поэтому сейчас спала во внешних покоях дворца Хуанфу У Шуана. Обычно на ночной службе требовалось бодрствовать всю ночь, но Хуанфу У Шуан позволил ей отдохнуть, и она не стала отказываться.

Она смотрела на небо, когда услышала звуки пробуждения Хуанфу У Шуана. Быстро накинув верхний ханфу, она замерла перед дверью внутренних комнат принца. Через несколько мгновений до нее донесся тихий голос Хуанфу У Шуана. Не грубый, но насыщенный и глубокий.

Улыбнувшись, девушка медленно вошла в комнату. Она увидела принца сидящим в кровати в одном нижнем белье. Он отчаянно зевал.

Окинув его веселым взглядом, Чжу Юй направилась прямо к гардеробу и достала новый зимний придворный наряд.

Хуанфу У Шуан протянул руку, и Хуа Чжу Юй помогла ему одеться.

В прошлом она не раз помогала ему с этим. Но теперь чувствовала себя совершенно иначе, чем раньше.

Этот мальчишка действительно вырос. Теперь ей приходилось поднимать голову и вставать на цыпочки, чтобы поправить воротник или застегнуть верхние пуговицы. Она действительно больше не могла воспринимать его как ребенка.

В комнате стояла пронзительная тишина. Кроме шороха одежды раздавались лишь звуки дыхания, иногда быстрого, иногда медленного. Закончив одевать принца, Хуа Чжу Юй отступила на шаг назад, чтобы осмотреть его. Видя его высокий рост и статную фигуру, она не удержалась от комментария:

- Ваше Высочество, вы сейчас стали действительно высоким.

Хуанфу У Шуан поправлял ремень, когда услышал это. Его глаза вспыхнули, и он с обидой произнес:

- Ты только заметил.

Наконец она поняла, что он стал выше, ну надо же!

Он не знал почему, но ему действительно хотелось, чтобы Юань Бао заметил, как он вырос.

- С этого момента ты не имеешь права считать этого принца ребенком! – объявил он.

Хуа Чжу Юй улыбнулась.

- Как этот слуга мог осмелиться считать Ваше Высочество ребенком!

Дворцовая служанка принесла таз с водой, и Хуанфу У Шуан самостоятельно умылся, больше не позволяя другим обслуживать его, как было прежде. Чжу Юй наклонилась ближе к разделяющей их ширме и вполголоса спросила:

- Ваше Высочество, а нет ли случайно в королевской аптеке лекарственного растения «Кровавый Лотос»?

- Кровавый Лотос? Это тот, который более ценен, чем Снежный Лотос? Наверняка должен иметься. Но зачем? Кому нужна эта трава? – закончив умываться и вытирать лицо, спросил принц.

Чжу Юй едва заметно вздохнула.

- Сун Чжао И, Ваше Высочество. Ее тело не переносит холода, и теперь, когда зима усилилась, она приболела. Императорский врач сказал, что для ее лечения необходим Кровавый Лотос. Однажды она спасла жизнь этому слуге, и этот слуга не может видеть, как ее мучает ее болезнь.

Хуанфу У Шуан нахмурился. Его глаза вспыхнули тревогой. Он бросил полотенце в служанку и небрежно ответил:

- Сяо Бао Эр так заботится о Сун Чжао И.

- Спасительная благодать должна быть возвращена, - мягко ответила Чжу Юй.

- Можешь пойти в королевскую аптеку и взять то, что тебе нужно. Не стоит каждый раз спрашивать меня об этом, - сказав это, Хуанфу У Шуан сложил руки за спиной и вышел из комнаты.

Наконец, эта проблема была решена. Ей больше не нужно было беспокоиться о том, как раздобыть лекарство.

После нескольких дней непрерывного снегопада весь дворец покрылся белоснежным покрывалом, словно холодная страна чудес, величественная и прекрасная. Два человека шли по заснеженной тропе, направляясь к Залу Цинь Чжэн.

Хуанфу У Шуан не взошел на трон, лишь временно приняв на себя обязанности императора Кана в управлении государственными делами. В результате у него не было необходимости посещать утренние собрания чиновников. Он лишь приказывал еврехам приносить ему копии подписанных документов для ознакомления из Зала Цзинь Луань, тогда как сам направился в Зал Цинь Чжэн.

Прибыв, они увидели более десятка чиновников, стоявших на земле на коленях. Это был час кролика, и небо все еще оставалось темным. Обычно в это время проводилось утреннее собрание, но из-за того, что Император сейчас болел, чиновники ждали здесь с прошениями в руках. Увидев Хуанфу У Шуана они тот час же склонились, касаясь лбами земли, и стали умолять:

- Ваше Высочество, пожалуйста, позвольте нам, чиновникам, посетить Императора Кана!

Глаза Хуанфу У Шуана потемнели, однако походка осталась спокойной и размеренной. С холодной улыбкой он с издевкой произнес:

- Этот принц много раз говорил вам, что мой младший брат, Император болеет заразной болезнью. Этот принц заботиться о вашем благополучии, ну почему вы так упрямы!

Хуа Чжу Юй взглянула на группу чиновников, стоящих на коленях на земле, но не увидела среди них Цзи Фэн Ли. Она слышала, что после возвращения в город Юй он не явился во Дворец, поскольку заболел. Но Чжу Юй была уверена, что это шоу было спровоцировано именно им. С первого взгляда на этих чиновников становилось понятно, что они не собираются уходить, пока не получат желаемое, пока не встретятся с Императором.

- Ваше Высочество, - Хуа Чжу Юй шагнула вперед. - Если чиновники так обеспокоены здоровьем Его Величества Кана, почему бы не позволить им навестить его? Погода нынче так холодна, что если чиновники заболеют, это может стать трагедией для Южного Королевства.

Хуанфу У Шуан немного озадаченно посмотрел на Хуа Чжу Юй. Они оба знали, что Хуанфу У Шан на самом деле находился под домашним арестом, а не болел. Ему определенно нельзя было позволять ни с кем видаться.

Чжу Юй подала принцу знак рукой, и тот понимающе кивнул. Повернувшись к придворным, он торжественным голосом произнес:

- Если вы, чиновники, так стремитесь увидеть императора Кана, пусть Юань Бао вас к нему проведет. Но этот принц говорит вам сейчас - кто бы не посетил Его Величество, он должен будет остаться во Дворце, чтобы избежать дальнейшего распространения болезни.

Чиновники уже собирались было встать с земли, но вдруг услышали последние слова Хуанфу У Шуана, и выражения их лиц изменились. Все они понимали, что на самом деле это значило. Зайти можно, но выйти уже не получится? Хуанфу У Шуан действительно мог разрешить им посетить императора Кана. А еще мог потом сказать остальным, что они заразились и умерли от болезни.

- Пожалуйста, пройдемте за мной, господа, - мягко сказала Хуа Чжу Юй и указала рукой в сторону дворца.

Чиновники переглянулись между собой, не зная, что им делать дальше.

- Болезнь Императора весьма серьезна. Чиновникам следует тщательно все обдумать, прежде чем действовать, - с этими словами Хуанфу У Шуан сложил руки за спиной и вошел в зал Цинь Чжэн.

- Эти старые дураки! - стоило принцу усесться, как он тут же сердито хлопнул ладонью по столу. - В тот день, когда этот принц хотел взойти на трон, ни одна душа не осмелилась протестовать. Но стоило вернуться Левому Канцлеру, как они словно бы выпили эликсир храбрости. «Хотим посетить императора Кана»? Что?! «Если мы не увидим императора Кана, этот принц не сможет занять престол»? Ха! Этот принц решил, что подготовка к коронации начнется через восемь дней!

Хуа Чжу Юй задумчиво склонила голову. Цзи Фэн Ли стал чиновником в возрасте пятнадцати лет. Его влияние при дворе было глубоким и впечатляющим. Среди чиновников, создававших сегодня проблемы, многие наверняка были на его стороне. Если Хуанфу У Шуан хотел успешно занять трон, возможно письма от бывшего императора Яня будут недостаточно.

- Ваше Высочество, без официального документа об отречении Императора Кана вы не сможете занять трон. Это будет слишком опасно.

- Но что мы можем сделать... Он не намерен писать указ об отречении. Этот принц не ожидал, что он окажется настолько упрямым, я, похоже, сильно недооценивал его в прошлом. Более того, он не верит, что указ нашего отца является настоящим, - закусив губу, мрачно сообщил Хуанфу У Шуан.

Чжу Юй обдумала его слова, а затем медленно сказала:

- Как насчет этого слуги? Может, я попробую?

Хуанфу У Шуан задумчиво склонил голову набок.

- Сяо Бао Эр, думаешь, сможешь его убедить?

- Этот слуга не уверен, но если Ваше Высочество сможет написать указ о том, что после восхождения на престол не причините ему вреда, возможно, наши шансы на успех будут выше,
- предложила Хуа Чжу Юй.

В любом случае, Дань Хун все еще была императорской наложницей Хуанфу У Шана. Независимо от того, испытывала ли она к императору какие либо чувства, Чжу Юй верила, что должна была хотя бы попытаться сохранить ему жизнь.

Хуанфу У Шуан улыбнулся.

- Сяо Бао Эр, он младший брат этого принца, как бы я мог причинить ему вред? Быстрее смешай мне чернила, я тот час же напишу этот указ.

Чжу Юй подошла к столу и придержала рукав, чтобы смешать чернила. Хуанфу У Шуан поднес кисть к бумаге. Его подчерк оказался четким и волевым.

Хуа Чжу Юй пробежалась глазами по написанному. Хуанфу У Шан убеждал императора Кана отречься от престола, обещая в обмен титул, вотчину около южных земель и спокойную пенсию для поправки здоровья. Он также пообещал, что, пока жив, будет беречь Хуанфу У Шана и не навредит ему, ни словом, ни делом.

Закончив, Хуанфу У Шуан свернул указ и спрятал его в рукаве. Затем негромко произнес:

- Сегодня вечером ты пойдешь со мной, чтобы повидаться с императором Каном.

Хуа Чжу Юй согласно кивнула.

Фэн Юань, Резиденция Левого Канцлера.

С тех пор, как Цзи Фэн Ли вернулся в столицу, он не посещал Дворец, сказавшись больным. Однако он был отлично осведомлен относительно всего, что там происходило. Тун Шоу ежедневно доставлял ему секретные отчеты из дворца.

В этот момент он как раз изучал последний доклад, принесенный Тун Шоу пару минут назад. Дочитав до конца, мужчина едва заметно улыбнулся.

- Лорд-канцлер, сегодня старые чиновники потерпели поражение от рук Юань Бао. Он отклонил их идею посетить Императора Кана одной лишь фразой, - медленно произнес Лань Бин, стоя по правую руку от канцлера.

Цзи Фэн Ли поднес документ к пламени свечи и тот медленно сгорел. Мерцающий огонь отразился в прищуренных глазах феникса, испускавших ледяную ауру. Он холодно улыбнулся.

- Он преуспел. Но этот канцлер уверен, что после сегодняшнего Хуанфу У Шуан поймет, что без указа об отречении от императора он не сможет успешно занять трон. Думаю, сегодня он обязательно посетит Императора Кана. Отправь побольше людей следить за Хуанфу У Шаном и Юань Бао, пусть в точности разузнают, куда они направятся сегодня вечером. Мы должны узнать, где на самом деле держат Его Величество. О любых новостях немедленно сообщать мне.

Тун Шоу кивнул и быстро вышел, чтобы все подготовить.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/865111>